

УДК 372.881'373.614.046.16

КОНЦЕПТ-КОНСТРУКТ «ОГОНЬ» В МЕНТАЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ АБХАЗОВ

Амичба Д. П.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

Анализируется общечеловеческая константа «Огонь», структурированная концептом-конструктом «Дом». Рассматриваются национально-культурные компоненты – «уют очага», «жизнь», «смерть», «кровь».

Ключевые слова: *общечеловеческое, концепт – конструкт, огонь, очаг.*

«Огонь», как известно, «духовная составляющая бытия», один из его пяти элементов: воды, ветра, земли и человека. Неудивительно, что наши чувства, действительно, многообразны, многокомпонентны и всегда «выводят нас в поле энергий» указанных пяти элементов [5.т.2, с.219]. Ведь, когда мы любим или любимы, в наших сердцах *горит огонь любви. Огонь ненависти* вспыхивает, когда испытываем *лютую вражду*. Воодушевлённые способны *свернуть горы, в наших руках* в это время *всё горит*. Огонь бывает добрый и злой. «Огонь» – общечеловеческое понятие с глубинными ментальными полями отрицательной и положительной коннотаций[1-3].

Цель данной статьи – показать, какими базовыми понятиями структурирован концепт «Огонь» в абхазском языке. *Задача* – описать концепт «Огонь» и структурирующие его понятия: «дом», «уют очага», «сердце = душа», «любовь», «кровь».

Слово огонь, по данным этимологического словаря М. Фасмера, «происходит из *ognis, родственного лит. ugnis, род. п. ugniës, вост.-лит. ùgnis, лтш. uguns (u- – результат редукции o-, судя по лит. agnùs "огненный"), др.-инд. agniṣ м. "огонь", хетт. agniš, лат. ignis из *egnis... Недостоверно родство с сербохорв. виѣань "кузница", чеш. výheň "кузнечный горн"» [8]. «Огонь» и «очаг» – понятия, находящиеся на одном ментальном уровне, поскольку структурируют ментальный конструкт «Дом». Концепт «Очаг» этимологически относят к тюркским языкам. В указанном словаре даётся следующая ссылка: «Заимств. из тюрк., ср. азерб., чагат. оѣау "очаг", тур., крым. – тат. оѣак – то же, тар. Оѣак...» [10]. Следует заключить, что слово «очаг» воспринимается как материальная калька, и ни в одном словаре мы не встречаем дословного перевода. АуаБѣак или «очаг» в абхазском языке переводится и как «камин». Камин – это то место, где собирается семья. Слово-компонит ауаБѣак в абхазском языке можно перевести дословно как «люди + вместе» или дружная семья, собирающаяся возле камина, в котором зажжён «огонь», или

амца по-абхазски. «Очаг» – это не только «устройство для поддержания огня», но и тепло домашнего (семейного) уюта. Следует отметить, что анализируемое слово в русском языке употребляется и в значении «родной дом, семья, свой, семейный» [8, с.486]. Синонимом слову «очаг» выступают следующие: «источник, центр; пенаты, пепелище; метастаз, первоочаг, фокус, дом, чувал, средоточие, камелек, сердце, форнакс, очажок» [10]. «Дом» – культурное пространство человека, его семьи, близких и дорогих сердцу людей. Место, где происходят важные события в его жизни. Принято этимологию слова *дом* возводить к древнеиндийскому корню *dāmas* «дом», отсюда *dāmīnas* «домашний, связанный с домом», авест. *dam-* м. «дом, жилье», греч. *δομος, δομή* «строение» ... греч. *δομα*, род. п. *δοματος* ср. р. «дом», *δομαρ*, род. п. *δομαρτος* «хозяйка, супруга», др.-исл. *timbr* «строительный лес», греч. *δατεδον* «почва», др.-исл. *topt*, шв. *tomt*, прагерм. **tumfetiz* «место строительства», лит. *dimstis* ж. «поместье, имение», а также греч. *δέμω* «строю», гот. *timjan* «строить, воздвигать»... Лит. *pāmas* «дом», лтш. *pams* «вид кухни» связано скорее с греч. *φορός* «выгон, пастбище, жилье», *νέμω* «владею, обитаю, пасу» [12]. Как мы понимаем, изначально этим словом называлось пространство, в котором человек и в прямом, и переносном смысле строил отношения с окружающими, дом – прибежище для него и его близких от опасностей внешнего мира. Другими словами, дом – это и уют очага, огня, который согревает, поддерживает жизненные силы. В абхазском доме для гостя не только широко открывают калитку своего дома, ради него зажигают огонь, причём открытый огонь в помещении, которое называется *Аҧацха*. Гостинный дом, или *аҧацха*, возможно, содержат в себе значение, которое дословно переводится как «сын – огонь – основа или сын – его – огонь – сладкий». В понимании абхазов сладким огонь может быть в доме, где царит лад, взаимоуважение, взаимопонимание, отеческая и сыновья любовь. В таком доме хозяевами являются люди, которые встречают и своих, и чужих *с радушием, открытым сердцем = душой*. Сказанное не противоречит смыслу данного слова. Как известно, *Ах̄ш̄÷аара*, *Амца* «Огонь очага» для абхазского дома – священный огонь. В ментальном образном мире абхаза «Огонь» символизирует жизнь и смерть. Эта оппозиция наглядно выражена в идиоме *Иц̄̄аз амца* досл. «Он (кл. в.) – спать огонь – Заснувший огонь». Заснувший огонь, в представлении абхазов, ещё можно зажечь, такому огню может что-то угрожать, но беду можно предотвратить. *Иц̄̄аз амца* – символ жизни. В оппозиции к нему выступает – *Ик̄̄а÷аз амца= Ик̄̄÷аз ах̄ш̄÷аара* досл. «Он-огонь – потушить – Потухший в очаге огонь». Потухший огонь символизирует конец счастливой, радостной жизни. В доме, где не горит в очаге огонь, пришло горе, несчастье, смерть. Дом без огня обезлюдел, в нём не звучит радостный смех детей, не слышны голоса хозяев. В доме, где нет наследника, горит заснувший огонь. Возможно, эти мысли заложены в слове *Аҧацха*. Наследник, сын – продолжатель рода, его жизнь (хорошая / плохая) – залог благополучия семьи. Счастье, радость сына – это и счастье и радость семьи. *Аҧацха* – гостинный дом, поддержанный огнём, который зажжён сыном. Данное слово содержит глубокий смысл и, как нам кажется, структурирует анализируемые нами базовые константы. Этимологию концепта «Огонь» возводят к индоевропейским корням. Анализируя

происхождение корней данного слова, исследователи пришли к мысли, что они восходят к двум словам, которые выражают значение двух огней. В этих корнях, по мнению учёных, прослеживается оппозиция активного // неактивного, божественного // человеческого, священного // обыденного, мирского. Указанные оппозиции проявляются в корнях «и.-е.* η k'ni-; др.-инд. agnih, лат.ignis, -is m., ст.-сл.ОГНЬ, литов. ugnis, i s и т.д., с другой – от корня и.-е.*p[h]Hhur-:хет.pahhur...греч. πυρ, гот.f n, арм. hur» [11, с. 309]. Этимологи сходятся на той мысли, что слово «очаг» заимствовано из тюркских языков. В тюркских языках данное слово, по мнению учёных, является «суффиксальным производным уменьшительно-ласкательного характера от om «огонь». Буквально очаг значит «огонёк» [13, с. 320]. Анализируемое слово в абхазском языке, как думается, является композитом и состоит из сращенных корней ауаа + а2ь2а, которое дословно можно перевести как «люди + вместе (здесь, радостно, весело)», другими словами, семья, которую объединяет, собирает очаг. Если обобщить сказанное, то очаг – это то место, пространство человека, где семья собирается вместе, испытывая друг к другу любовь, уважение. Люди объединяются за одним очагом как за одним столом, решая насущные проблемы, надеясь на взаимные чувства и веря друг другу. В иерархии концептов «Огонь», «Очаг», «Дом» доминирующее положение может занять «Огонь», поскольку он связывает эти два понятия, структурируя их с другими базовыми «общечеловеческими» константами. Для примера обратимся к фразеологическим моделям типа – *Амца дак у4ар дбылуам* досл. «Если его положить на огонь, он не сгорит». Так говорят об энергичном, знающем толк во всём человеке. *Амца и4ар4еит = Амца а4ар4еит* досл. «Подложили под него огонь = Подложили огонь», здесь: вдохновили, взбудоражили, пробудили затаённые силы в ком-то. Сравним русское выражение: *С огоньком*. В русском языке так характеризуют человека, у которого всё горит в руке, делает с большой охотой, воодушевлением, подъёмом, с рвением. *Имца иц еит* досл. «Его огонь потух», здесь пришла в дом беда, погас очаг. Такую же смысловую нагрузку несёт в себя и *Амцаҫха бзахамт о б5ар4еит* «Сделали так, что мы не можем посидеть у основания очага» (здесь: разрушили очаг, разорили, *пустили по миру*, лишили душевного спокойствия, любви, веры, надежды). Эта та ситуация, когда русский сказал бы: *Предали огню и мечу* всё, что было дорого и близко сердцу = *Огнём и мечом* прошлись по святым местам, пролили кровь *безвинных жертв* с беспощадной жестокостью. Указанные фразеологизмы в русском языке находятся на одном ментальном уровне с выражением *Идти в огонь и воду*. На подобный шаг способен лишь тот, кто, *жертвуя собой*, не раздумывая, идёт на *самоотверженный поступок*. Но кто, как не эти, способные на самоотречения, *Проходят сквозь огонь, воду и медные трубы*, испытывая тяготы и лишения. *Амца ахы икит* досл. «Огонь он – голова он – держать – Взять огонь (здесьяб за голову) за основание». Употребляется данный фразеологизм в значении «разжечь огонь в сердце = душе, воодушевить, возглавить что-то». О человеке, который сильно чем-то разозлён, выражает негодование, сердится, говорят *Амцаҫшь иаиркит* досл. «Огонь – краснота он (кл. в) – он (кл. ч.) – заж г». Да, *Играть с огнём* опасно. Испепеляющая, уничтожающая сила огня заключена в этих идиомах. Нельзя пренебрегать, не брать

в расчёт то, что близко сердцу = душе, то, что дорого и за что можно, не задумываясь, пролить кровь, положив жизнь человеческую на алтарь. Это предупреждение, посланное человечеству, хорошо понимают и абхазы, и славяне. И, как мы считаем, в этих фразеологизмах заключён «общечеловеческий» смысл, который является неким «сгустком» общечеловеческой морали: *с огнём нельзя шутить*. Огонь, как мы видим из изложенного, структурирует такие базовые понятия, как «Сердце = Душа», «Любовь», «Вера», «Надежда», «Радость», «Дом», «Кровь», «Подвиг», «Свой» и / или «Чужие». *Таскать каютаны из огня* – сложная задача, но, как выясняется, не для того, кто это делает с великим сердцем, открытым и чистым, главное, чтобы потом поняли и оценили. А тот, кто способен на подобный шаг, должен быть замеченным, ведь известная: *Нельзя играть с огнём*, как и *Нельзя подливать масло в огонь*. Об удачливом во всех отношениях, к кому *благоволит судьба*, говорят *Амца ицгылоит* досл. «Огонь – совместно – встать – Огонь ему подвластен». Тот, кто способен поделиться, дать на пользование ближнему самое сокровенное, характеризуется так: *Амцажĭла еимырдоит* досл. «Огонь – семя он (кл. в) – совместно – одалживать – Одалживают друг у друга семя (здесь, из чего рождён огонь) [4, с. 62; 9, с. 294]. Вызывает интерес греческий корень *πυρ*, сходный с абхазским корнем в слове *аҕыр*, который выражен значением «что-то зажечь мгновенно, быстро». Корни *ҕыр*, *бл*, *был* в абхазском языке являются синонимичными, потому что выражают значение «гореть». Идиомы *Аҕыр хĭа амца иакит* «Загорелся огонь (здесь: молниеносно) и *Аҕыр хĭа игĭы и÷алеит* «Молниеносно в сердце (здесь: внутрь) вошло» = ср.: образ огня, который вспыхивает в сердце (Сердце как огонь, как факел) репрезентируют состояние человеческой души = сердца в ответственный момент. То же самое и с корнем *бл* в слове абхазского «гореть» *Игĭы блит* досл. «Сердце горит». Как мы уже не раз отмечали, такое состояние человека определяют словом «любовь». Интересный факт, но английские слова – *purity* «чистота», «чистокровность», «беспримесность», *purple witch rage* «побагроветь от ярости», *purpose* «намерение, цель, целеустремлённость» [5, с. 459] содержат анализируемый корень **пр*, который может обозначать «делать с большим рвением, с огоньком». Этот же корень с тем же значением употребляется и в латинском языке – *purgo* «чистить», *purus* «чистый, чист, чистокровный» [7, с. 928]. Как нам кажется, и немецкое *Feuer* «огонь, пламя, пожар, пыл, пылкость», и английское *fire* «огонь» и их эквиваленты – немецкое *pur* «чистый, настоящий», английское *purity*, как и абхазское **пыр** с тем же значением, восходят к одному источнику, возможно, к одному концепту – «Огонь». *Аҕбĭызба дҕырҕыруа даа7налеит* досл. «Женщина она – гореть она – сюда (внутри) – дом – войти – Вошла (здесь, впорхнула, влетела, зажгла своим присутствием)». Другими словами, приход этой женщины привнес некий огонь, некую страсть, или *Амца аҕырбĭа сгĭы иа4алеит* досл. «Огонь влететь, ворваться я – сердце оно – сюда – глубина – пройти – Огонь прошёл через моё сердце». Данный метафорический образ иллюстрируют глубину человеческих чувств, сердце, которое зажглось либо из-за любви, либо ненависти. Рассматриваемый корень **пыр**, выражающий «огонь» в прямом и переносном значениях, указывает на некую двойственность чувств. Какой же из анализируемых корней выражает значение доброго огня, задаёмся мы

вопросом. В абхазском ментальном образном мире огонь, приносящий блага, сосредоточил связанный корень **М** в словах *Амра* «Солнце» (положительная коннотация), *Амца* «Огонь, пламя» (положительная и отрицательная коннотация), злой же огонь, возможно, употребляется с корнем *Пр, Бл* (положительная и отрицательная коннотация) в словах *абылра*, который этимологически, как нам кажется, может восходить к концептам «Огонь», «Кровь» (с отрицательной коннотацией), «Подвиг» (отрицательная, положительная коннотация). В отличие от слов положительной коннотации *амра* «солнце», *амца* «огонь», слова с корнями *БЛ, ПР* выражают в основном отрицательную коннотацию.

Выводы. Из изложенного следует: «Огонь», во-первых, общечеловеческая константа, вобравшая в себя ментальные поля положительной и отрицательной коннотаций, во-вторых, концепт, структурированный базовым национально-культурным компонентом «дом», в-третьих, раскрывающий смысл и значение таких понятий, как «уют очага», «сердце = душа», «любовь», «кровь».

Список литературы

6. Амичба Д. П. Концепты «Вера», «Надежда», «Радость» в ментальных образах абхазов, украинцев и русских /Д. П. Амичба // Культура народов Причерноморья. – № 137. – Т. 1. – Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2008. – С. 59-63.
7. Амичба Д. П. Описание концептов «Подвиг», «Вера», «Любовь» в русской, украинской и абхазской фразеологии /Д. П. Амичба // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – 2009. – № 11. – Вип. 15, Т. 2. – С. 3-7.
8. Амичба Д. П. Концепт «Кровь» в русской, украинской и абхазской фразеологии / Д. П. Амичба // Концепти та концептосфери: [колективна монографія]. – Дніпропетровськ: Пороги, 2009. – С. 25-39.
9. Касландзия В. А. Абхазско-русский фразеологический словарь / В. А. Касландзия. – Сухум: Алашара, 1995. – 126 с.
10. Мулдашев Э. Р. В поисках города богов: Золотые пластины Харати / Э. Р. Мулдашев. – Т. 2. – Спб: Издательский Дом «Нива», 2004. – 320 с.
11. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь. 250 000 слов и словосочетаний. Новая редакция / В.К. Мюллер. – М.: Дом Славянской книги, 2008. – 706 с.
12. Новый латинско-русский и русско-латинский словарь: 100 000 слов и словосочетаний / Состав. Л. А. Асланова. – М.: ООО «Дом славянской книги», 2010. – 928 с.
13. «Огонь» [Электронный ресурс] Учебники, научная литература, рефераты, словари и энциклопедия онлайн. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/ail - Russian - dictionary - vasmer - term - 9068 htm>
14. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
15. «Очаг» [Электронный ресурс] Учебники, научная литература, рефераты, словари и энциклопедия онлайн. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/ail - Russian - dictionary - vasmer - term - 9068 htm>
16. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов: 3-е изд. испр. и допол. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
17. Фасмер М. «Дом» [Электронный ресурс] Учебники, научная литература, рефераты, словари и энциклопедия онлайн. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/ail - Russian - dictionary - vasmer - term - 3314 htm>
18. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и дополн. / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская // Под ред. С. Г. Бархударова. – М.: Изд.-во: Просвещение, 1971. – 542 с.

Амічба Д. П. Концепт-конструкт «Вогонь» у ментальній образності абхазів // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Часть 1. – С.32-37.

Аналізується загальнолюдська константа «Вогонь», яка структурована концептом-конструктом «Дім». Розглядаються національно-культурні компоненти – «затишок вогнища», «життя», «смерть», «кров».

Ключові слова: загальнолюдське, концепт-конструкт, вогонь.

Amichba D.P. «Fire» as a constructive concept of Abkasian creative thinking // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.32-37.

A universal human constant «Fire» is analyzed which is structured by the concept – construct «Home». National cultural components «fireplace comfort», «life», «death», «blood» are regarded.

Key words: universal human, concept – construct, fire, fireplace.

Поступила в редакцію 06.04.2011 г.